

Тургеневский бал.
200-летию И.С. Тургенева посвящается.

А.Хачатурян. Вальс из драмы «Маскарад»

Под музыку кружатся пары. Гостиная наполняется дамами и господами. Входят хозяин и дама-хозяйка гостиной: Господа! Хочу вас обрадовать! Мне только что сообщили: сегодня у нас в гостях обещал быть Иван Сергеевич Тургенев! (возглас восхищения)

- Я слышал, что он подвергся наказанию и сослан в свое имение Спасское за свои «Записки охотника».

Хозяин: - К сожалению, вы правы. Трудно от крепостной России-матушки ждать другого отношения к свободе слова, но сегодня Иван Сергеевич еще с нами. Да вот и он!

Появляется Тургенев. Все его приветствуют.

И.Тургенев.: - Добрый вечер! Добрый вечер, господа! Благодарю вас за теплый прием!

-Господин Тургенев! Говорят, вы очень сильно пострадали из-за своих «Записок»?

Тургенев: И да, и нет. Я так давно не был в Спасском, что всей душой уже нахожусь там!

- Может быть, вы зря вернулись в Россию, оставались бы там, в просвещенной Европе. Целее бы были!

-Тургенев: - Могу сказать о себе, что лично я весьма ясно сознавал все невыгоды отторжения от родной почвы, но делать было нечего. Хочу только заявить, что я другого пути перед собой не видел. Я не мог дышать одним воздухом, оставаться рядом с тем, что я возненавидел. Мне необходимо было удалиться от моего врага затем, чтобы из самой моей дали сильнее напасть на него. В моих глазах враг этот имел определенный образ, носил известное имя: враг этот был – крепостное право. И я не думаю, чтобы мое западничество лишило меня всякого сочувствия к русской жизни, всякого понимания ее особенностей и нужд. Трудно спорить о подобном предмете; знаю только, что я, конечно, не написал бы «Записок охотника», если б остался в России.

Дама1: Ах, господа! Сегодня такой прекрасный осенний вечер. А мы о крепостничестве. У меня у самой, между прочим, 500 крестьянских душ. Никого не продала и пальцем не тронула!

Дама2:Иван Сергеевич! Расскажите нам лучше о любви! Я, читая ваши романы, до утра не могу заснуть, так переживаю. Как вам удастся передать этот накал страстей! Где вы берете сюжеты?

Тургенев: - Вы будете очень удивлены, но по моим романам можно изучать мою биографию! Прошу прощения.

Дамы.

1: - Боже мой! Какой бестактный вопрос вы задали, машер!

2: - Да что особенного!

3. – Вы что не в курсе, КАК его маман женила на себе его папеньку? Как они с папенькой полюбили одну молодую особу?

4: - Да весь свет в курсе того, что крепостная ему дочку родила. А каким гонениям ее матушка Ивана Сергеевича подвергла!

1: Да, судьба нелегкая. Отца-то я лично знавала! Сергей Николаевич Тургенев, дворянин очень знатного, но обедневшего рода, смелый до безрассудства офицер. Во время войны 1812 года он вынес с поля боя нескольких раненых офицеров, страх смерти для него не существовал. Его очень уважали однополчане. А когда 23-летний поручик кавалергардского полка входил в бальную залу, то на несколько мгновений там воцарялась ошеломлённая тишина: столь неотразим был этот блестящий молодой красавец, любивший жизнь и приключения.

На сцене:

Сергей Тургенев: Именно приключений ожидал молодой кавалергард и от посещения великолепного дома всемогущих помещиков Лутовиновых, и от знакомства с 29-летней Варварой Петровной, хозяйкой дома.

Варвара Петровна : не была так называемой «кисейной барышней» и не стеснялась в выборе средств для привлечения женихов. Будучи не совсем красивой, но очень умной, она заинтересовалась блестящим кавалергардом. В ход были пущены и ум, и смекалка, и неженская хитрость

Как-то сев с Сергеем Николаевичем за карты, Варвара Петровна сильно обыграла нищего кавалергарда. Тот злился. Остался до утра в надежде отыграться...

Сцена за карточным столом

Варвара: Пора остановиться, Сергей Николаевич. Долг ваш велик и у вас есть только один выход – оставить за собой выигранные деньги и присоединить к ним все мои обширные владения... со мной вместе, разумеется!..

(Она прикрылась веером, зорко глядя из-под него на своего визави)

С.Н. *(к зрителям)*: Я быстро посмотрел на нее – баснословно богатую, спокойную.

Впрочем, такая экстравагантность была мне по душе: сам я из того же теста... Конечно же, я опустил на одно колено перед своею судьбой.

(Говоря, изображает все это. Варвара любезно подает ему руку, С.Н. припадает к ручке, встает с колен и уводит свою невесту).

Дама1: Безоблачное счастье их длилось недолго. Она любила его всю жизнь, страстно, безумно. Но частые измены долго терпеть не согласилась. Разрыв состоялся...

Романс «Не уходи, побудь со мною»

Дама 2: Иван Сергеевич, насколько мне известно, очень любил своего грешного отца. Это ведь о нем, о себе и о молодой красавице княжне Екатерине Шаховской моя любимая повесть «Первая любовь»

Сцена из повести «Первая любовь»

(На сцене Отец и Сын. Отец собирается выехать верхом, надевает сюртук, берет хлыст)

Сын: Папа, возьми меня с собой.

Отец: Пожалуй, ты за мной не поспеешь.

Сын: Поспею, я тоже шпоры надену.

Отец (с неохотой): Ну, пожалуй...

Слышен голос отца: «Подержи моего коня, пожалуйста, и подожди меня здесь!» Отец проходит по сцене и спускается в зал. Появляется княжна Лиговская. Сын наблюдает всю эту сцену)

Отец (берет княжну за руку): Зинаида, Зинаида, я вас умоляю!

Княжна (медленно качает головой): Нет...

Отец (с жаром): Княжна, опомнитесь! Я на всё пойду!

Княжна (упрямо, отнимая руки): Нет. Сначала вы должны расстаться с этой женщиной. (Она опустила голову и с мольбой протянула к нему руки. Отец поднял хлыст и в гневе ударил по белой руке. Княжна вздрогнула, посмотрела на него и, медленно подняв руку, поцеловала рубец от хлыста. Затем резко повернулась и ушла.. Отец бросил хлыст, схватился за голову, постоял и бросился за ней)

Сын (один на сцене): О Боже! Боже мой! Он её бьёт! Бьёт!! Бьёт!!!

Отец : (появляясь из-за кулис): Куда же ты делся? Почему бросил лошадь?

Поехали! (Словно ищет чего-то) Эх, хлыста нету!

Сын (робко): Куда же ты дел его?

Отец (не сразу): Ты долго ждал меня? Ты соскучился? (Идет быстро в сторону кулис)

Сын (вслед): Немножко. Но где же ты уронил свой хлыст?

Отец (резко повернулся): Я его не уронил. Я его бросил! (Быстро уходит)

Сын (один): Боже, какая же это любовь... Это страсть! Как не возмутиться? Как снести удар от какой бы то ни было... хоть от самой милой руки? А видимо можно, если любишь! А я-то воображал, что это я люблю! Вот она какая, настоящая любовь!

Но отец не смог развестись с богатой женой и жениться на молодой бедной девушке, перед ним закрылись бы двери в высший свет. Отец выбрал честь и свет, а не радость жизни и счастье с любимой девушкой. А вскоре умер.

Дама 3: Это так ужасно! Не знаю, как Варвара Петровна это пережила.

Дама 4: А как пережил это сам Тургенев-сын? Возможно, поэтому следующей его пассией стала дворовая девушка...

Дама3: Что вы говорите!

Дама4: вы так удивляетесь, словно не читали «Дворянское гнездо»

Русский народный танец

Молодой Тургенев: -«Случилось так, что в числе горничных Анны Павловны находилась одна очень хорошенькая девушка, с ясными, кроткими глазками и тонкими чертами лица по имени Маланья, умница и скромница. Она с первого разу приглянулась Ивану Петровичу; и он полюбил ее; он полюбил ее робкую походку, стыдливые ответы, тихий голосок, тихую улыбку; с каждым днем она ему казалось милей. И она привязалась к Ивану Петровичу всей душой, как только русские девушки умеют привязываться.

Помещица: В помещичьем деревенском доме никакая тайна долго держаться не может: скоро все узнали о связи молодого барина с девушкой.

-Как только слухи о любви Ивана к Авдотье дошли до Варвары Петровны, она разгневалась и распорядилась немедленно удалить провинившуюся из Спасского.

Девушка: Авдотья Ермолаевна уехала в Москву и стала работать швеей на дому. Впоследствии она вышла замуж за мещанина Калугина. В апреле 1842 года у нее родилась дочь Пелагея, которая вскоре после рождения была взята у матери и отправлена в Спасское.

Авдотья Ермолаевна подчинилась решению барыни безропотно. Только кротко плакала, зная, что некому за нее заступиться.

Русская народная песня «Черный ворон»

Тургенев: - Иван Сергеевич впервые увидел дочку, когда ей было 8 лет, – забитую, диковатую дворовую девчонку Палашку. Ему стало жаль девочку, которую Варвара Петровна сдала на воспитание одной из крепостных прачек. Вся деревня злорадно называла девочку «барышней», «пригульной Палашкой», «крапивницей», а кучера заставляли ее таскать ведра с водой.

Помещица: Иван написал о дочери и о своей любви к Авдотье своему другу – Полине Виардо.

Виардо вызвалась сама воспитывать девочку. Иван поменял ей имя на Полинетту и отправил во Францию.

Девушка: - Авдотья никогда больше не видела дочь.

Иван Сергеевич все годы выплачивал ей пожизненную пенсию, но с ней самой не виделся с 1841 года ни разу.

Русская народная песня «Вьюн»

Помещица: Да! Да! Мать писателя, Варвара Петровна, была деспотичной и жестокой помещицей, но нежнейшей матерью.

Тургенев: Да! Да! Все правда. Как и то, что именно мать стала прообразом барыни из рассказа «Муму».

Воет, лает собака.

Помещица: Кто это, кто это так воет!?! Вы что с ума что ль все походили!?!

Служанка: Человек! Человек! Немедленно поймай и приведи сюда Муму!

Помещица: ее зовут Муму? Ах, какое милое имя!

Вводят дрожащую Муму.

Муму, отроду еще не бывавшая в таких великолепных покоях, очень испугалась и бросилась бы вон...

Помещица: - Муму, Муму, подойди же ко мне, подойди к барыне, подойди, глупенькая... не бойся...

– Подойди, подойди, Муму, к барыне, – твердили приживалки, – подойди.

Но Муму тоскливо оглядывалась кругом и не трогалась с места.

Помещица: – Принесите ей что-нибудь поесть, Какая она глупая! к барыне не идет. Чего боится?

– Они не привыкли еще, – произнесла робким и умильным голосом одна из приживалок.

Степан принес блюдечко с молоком, поставил перед Муму, но Муму даже и не понюхала молока и все дрожала и озиралась по-прежнему.

Помещица: – Ах, какая же ты! –подходя к ней, нагнулась и хотела погладить ее, но Муму судорожно повернула голову и оскалила зубы. Барыня проворно отдернула руку...

Произошло мгновенное молчание. Муму слабо визгнула, как бы жалуясь и извиняясь... Барыня отошла и нахмурилась. Внезапное движение собаки ее испугало.

– Ах! – закричали разом все приживалки, – не укусила ли она вас, сохрани бог!

-Муму в жизнь свою никого никогда не укусила.

- Ах, ах!

Помещица: – Отнести ее вон. Скверная собачонка! какая она злая! Ах, какие же все вокруг злые! И прикажите этому глухонемому, пусть он утопит эту злыдню....

Помещица: Да! А сына своего обожала, гордилась его талантом и лишь немного не дожидая до триумфа сына, когда, после выхода в свет «Дворянского гнезда» тот стал любимцем женщин из высшего света, удивляя их красивой фигурой, остроумием, изящным французским языком.

Романс «Утро туманное»

Тургенев: Александр! Чей это голос?

- Вам нравится?

-Нравится?! Это голос Ангела!

- На правах хозяина позвольте представить вам молодую, но уже знаменитую французскую певицу Полину Виардо и ее мужа!

Музыка вальса. Тургенев приглашает Виардо на танец.

1 дама: Ах, Полина Виардо имеет у публики огромный успех! Не только поёт, но и превосходно играет. Сам знаменитый Рубини – известный оперный певец – не раз говаривал ей: «Не играй так страстно: умрёшь на сцене!».

2 дама: Европа уже покорена ею. Молодой Тургенев потрясен и в восторге от ее голоса! Такого влюблённого, как Тургенев, трудно найти другого. Он громогласно всюду и всех оповещает о своей любви к Виардо!

3 дама: А знаете, ведь она совсем некрасива, черты лица крупные, сутулится. Но вообще-то она очень пленительная дурнушка. Один художник про нее так и сказал её же мужу: «Она отчаянно некрасива, но если бы увидел ее еще раз, я бы влюбился!»

4 дама: Говорят, что сама Жорж Санд дружит с ней и даже списала с неё образ героини знаменитого романа «Консуэло».

5 дама: А вот для Тургенева Полина Виардо – красавица. И своего мнения он менять не собирается!

(Дамы расходятся, но б-я остается)

Музыка

6 дама: И мало кто мог подумать тогда, что молодой писатель, ставший вскоре великим русским писателем, одним из популярнейших не только в России, но и в Европе, сохранит горячую привязанность к замужней женщине, последует за ней за границу, где, в конце концов, проведет большую часть своей жизни и лишь наездами будет бывать на родине. В одном из своих писем Тургенев сравнил себя с птицей, которая два раза в год совершает перелет: весной отправляется в русскую деревню, а осенью возвращается в Париж, к ней... Знакомство с Виардо продлится всю жизнь, превратившись в одну из величайших историй любви в мире...

Музыка

Тургенев: -Видно, два раза не полюбишь, уже вошла в тебя другая жизнь, впустил ты ее – не отделаешься от этого яда до конца, не разорвешь этих нитей».

Виардо: Более чем через 30 лет после первой встречи Иван Сергеевич написал одно из своих самых чудесных стихотворений в прозе «Как хороши, как свежи были розы

Музыка. Слайды среднерусской природы. Стихотворение в прозе «Как хороши, как свежи были розы».

Где-то, когда-то, давно-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы...

Теперь зима; мороз запушил стекла окон; в темной комнате горит одна свеча. Я сижу, забившись в угол; а в голове все звенит да звенит;

Как хороши, как свежи были розы... |

И вижу я себя перед низким окном загородного русского дома.

Летний вечер тихо тает и переходит в ночь, в теплом воздухе пахнет резедой и липой; а на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка – и безмолвно и пристально смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звезд. Как простодушно-вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно-невинны раскрытые, вопрошающие губы, как ровно дышит еще не вполне расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица! Я не дерзаю заговорить с нею – но как она мне дорога, как бьется мое сердце!

Как хороши, как свежи были розы...

А в комнате все темней да темней... Нагоревшая свеча трещит, беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрипит и злится за стеною – и чудится скучный, старческий шепот...

Как хороши, как свежи были розы...

Встают передо мною другие образы... Слышится веселый шум семейной деревенской жизни. Две русые головки, прислонясь друг к дружке, бойко смотрят на меня своими светлыми глазками, алые щеки трепещут сдержанным смехом, руки ласково сплелись, вперебивку звучат молодые, добрые голоса; а немного подальше, в глубине уютной комнаты, другие, тоже молодые руки бегают, путаясь пальцами, по клавишам старенького пианино – и ланнеровский вальс не может заглушить воркотню патриархального самовара...

Как хороши, как свежи были розы...

Свеча меркнет и гаснет... Кто это кашляет там так хрипло и глухо? Свернувшись в калачик, жметесь и вздрагивает у ног моих старый пес, мой единственный товарищ... Мне холодно... Я зябну... И все они умерли... умерли...

Как хороши, как свежи были розы...

Тургенев (*на сцене*): С той минуты, как я увидел ее в первый раз, я принадлежал ей весь. Я уже не мог жить нигде, где она не жила, я оторвался разом от всего мне дорогого, от самой родины, и пустился вслед за этой женщиной... (*Склоняется над столиком, пишет*)

Полина (*перебирает письма*): Эти письма... Сколько их было... «Всё моё существо устремлено к Вам как воронка. Помнится, я от Вас слышал это сравнение и не могу им не воспользоваться, оно слишком точно подходит ко мне...» «О мой горячо любимый друг! Постоянно день и ночь я думаю о Вас, и с какой бесконечной любовью! Не могу не сказать, как сильно стремлюсь я к Вам, и как всю ночь напролет вижу Вас во сне. И я теперь уже не могу больше работать, так как все мои помыслы постоянно вьются возле Вас и Ваш дорогой образ заставляет все прочие растаять как снег...»

Тургенев: Заканчиваю новый роман. «Отцы и дети».

Испытание любовью становится для героя романа «Отцы и дети» Евгения Базарова рубежом. «Любовь – вовсе даже не чувство; она – болезнь, известное состояние души и тела; она не развивается постепенно; в ней нельзя сомневаться, с ней нельзя хитрить; обыкновенно она овладевает человеком без спроса, против его воли – ни дать ни взять холера или лихорадка. В любви одно лицо – раб, а другое – властелин»

Сцена из романа «Отцы и дети»

Одинцова: Вы называете дружескую беседу болтовней... Или, может быть, вы меня, как женщину, не считаете достойною вашего доверия? Ведь вы нас всех презираете.

Базаров: Вас я не презираю, Анна Сергеевна, и вы это знаете.

Одинцова: Нет, я ничего не знаю... но положим: я понимаю ваше нежелание говорить о будущей вашей деятельности; но то, что в вас теперь происходит...

Базаров: Происходит! Точно я государство какое или общество! Во всяком случае, это вовсе не любопытно; и притом разве человек всегда может громко сказать все, что в нем происходит...

Одинцова: А я не вижу, почему нельзя высказать все, что имеешь на душе.

Базаров: Вы можете?

Одинцова: Могу.

Базаров: Вы счастливее меня. Одинцова: А мне все-таки что-то говорит, что мы сошлись недаром, что мы будем хорошими друзьями. Я уверена, что ваша эта, как бы сказать, ваша напряженность, сдержанность исчезнет, наконец?

Базаров: А вы заметили во мне сдержанность... как вы еще выразились... напряженность?

Одинцова: Да.

Базаров: И вы желали бы знать причину этой сдержанности, вы желали бы знать, что во мне происходит?

Одинцова: Да *(повторила с каким-то испугом)*.

Базаров: И вы не рассердитесь?

Одинцова: Нет.

Базаров: *(стоя к ней спиной)*. Нет? Так знайте же, что я люблю вас, глупо, безумно... Вот чего вы добились.

Тургенев читает, сидя за столом: *Одинцова протянула вперед обе руки, а Базаров уперся лбом в стекло окна. Он задыхался; все тело его видимо трепетало: это страсть в нем билась, сильная и тяжелая, страсть, похожая на злобу и, быть может, сродни ей... Одинцовой стало и страшно и жалко его.*

Одинцова: *(нежно)* Евгений Васильич.

Тургенев: *Он быстро обернулся и, схватив ее обе руки, внезапно привлек ее к себе на грудь.*

Она не тотчас освободилась из его объятий; но мгновенье спустя она уже стояла далеко в углу и глядела оттуда на Базарова. Он рванулся к ней...

Одинцова: Вы меня не поняли...

Базаров закусил губы и вышел.

Музыка.

Тургенев: Я мечтаю вернуться в Россию. *(За столиком сидит Тургенев и пишет письма)*

О мой сад, о заросшие дорожки возле мелкого пруда! О песчаное местечко под дряхлой плотиной, где я ловил пескарей и гольцов! И вы, высокие березы, с длинными висячими ветками, я посылаю вам последнее прощанье! Расставаясь с жизнью, я к вам одним стираю руки. Я бы хотел еще раз надышаться горькой свежестью полыни, сладким

запахом сжатой гречихи на полях моей родины; я бы хотел еще раз услышать издали скромное треньканье надтреснутого колокола в приходской нашей церкви; еще раз полежать в прохладной тени под дубовым кустом на скате знакомого оврага; еще раз проводить глазами подвижный след ветра, темной струею бегущего по золотой траве нашего луга...

Когда вы будете в Спасском, поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу, родине поклонитесь, которую я уже вероятно никогда не увижу...

В зале появляются дамы

1 дама: От Ивана Сергеевича пришло письмо. Он болен, болен неизлечимо. Однако в июле наступило облегчение, почувствовал себя намного лучше, мог понемногу ходить, спускаться в сад, спокойно спать по ночам... Появилась надежда поехать в Россию

2-я дама: И вместе с надеждой пришли и желание работать, и воспоминания. Воскресала в памяти жизнь живая и сложная, а в ней, как в капле воды, отражались суровые исторические судьбы России – далекой, милой и горькой Родины.

3-я дама: Тургенев – один из тончайших певцов первой любви во всей мировой литературе. Он создал очаровательные женские образы, вошедшие в золотой фонд русской литературы под романтическим названием «тургеневских девушек»: самоотверженных, искренних, решительных, не боящихся любить...

4-я дама: Как же случилось, что признанный миром певец женской любви умирает на чужбине, в одиночестве, так и не свив для себя теплого семейного гнезда?

Почему жизнь оторвала его от родных берегов и прибила к чужому берегу, к чужой стране, к чужой семье?

5-я дама: Кто виноват в этом, он сам, или исторические обстоятельства? Вероятно и то, и другое... Иван Сергеевич верил в судьбу, но по-своему, без фатализма.

(Дамы расступаются, открывая зрителям сидящего за столиком Тургенева. Вновь зазвучала классическая музыка)

Тургенев: У каждого человека своя судьба! Как облака сперва слагаются из паров земли, восстают из недр ее, потом отдаляются, отчуждаются от нее и несут ей, наконец, благодать или гибель, так около каждого из нас же самих образуется... род стихии, которая потом разрушительно или спасительно действует на нас же. Эту-то стихию я называю судьбой... Другими словами и говоря просто: каждый делает свою судьбу и каждого она делает.

Музыка.

Полина Виардо: На долгих 40 лет жизнь русского писателя Тургенева переплелась с моей жизнью... Многие годы жизни он провел во Франции. Пятая часть всех произведений Тургенева написана там же, под моим крылом. Именно любовь рождала вдохновение...

Тургенев: Когда меня не будет, когда все, что было мною, рассыплется прахом, – о ты, мой единственный друг, о ты, которую я любил так глубоко и так нежно, ты, которая наверно переживешь меня, – не ходи на мою могилу... Тебе там делать нечего.

Не забывай меня... но и не вспоминай обо мне среди ежедневных забот, удовольствий и нужд... Я не хочу мешать твоей жизни, не хочу затруднять ее спокойное течение.

Но в часы уединения, когда найдет на тебя та застенчивая и беспричинная грусть, столь знакомая добрым сердцам, возьми одну из наших любимых книг и отыщи в ней те страницы, те строки, те слова, от которых, бывало, – помнишь? – у нас обоих разом выступали сладкие и безмолвные слезы.

Прочти, закрой глаза и протяни мне руку... Отсутствующему другу протяни руку твою. и, быть может, ты на *твоей* руке почувствуешь легкое прикосновение.

Музыка. Выходят все.

Закрыта книга...Белые страницы,
Сомкнувшись накрепко, не шелестят ,
Но мысли, как встревоженные птицы,
Куда-то вдаль без устали летят.

Свое волнение в душе не скрою,
Вновь образы из памяти зову,
И светлый мир тургеневских героев
Встает передо мною наяву.

Героев радости и огорченья,
Боль отреченья и любви слова.
Здесь в каждой строчке есть свое значенье.
Рождает мысли каждая глава.

Жизнь тороплива, не стоит на месте,
Мир переменчив каждый день и час,
Но вечные вопросы долга, чести,
Любви, добра всегда тревожат нас!

И я страницу открываю снова,
Вновь вчитываюсь в строчки, не спеша.
И в светлый мир тургеневского слова
Погружена опять моя душа ...

Вальс из драмы «Маскарад» Тургенев-Виардо. Пары танцуют.